

ЗАМЕТКИ О ТЕАТРЕ

Н. ЧЕРКАСОВ
Народный артист СССР

Гоголь говорил, что театр — это кафедра, с которой много можно людям сказать добра. Советский театр всей своей творческой практикой, всем своим активным отношением к насущным жизненным проблемам наполнил новым содержанием это определение. Советские актеры ратуют своим искусством за торжество идей мира и справедливости, за переустройство жизни во имя счастья человека, за победу великого дела коммунизма.

Создание спектаклей на современные темы, и прежде всего о жизни советского общества, о советском человеке, всегда будет важнейшей задачей работников нашего театрального искусства. Ведь именно такими спектаклями, поднимающими наиболее острые, животрепещущие проблемы сегодняшнего дня, наш театр наиболее полным образом может выполнить свою благородную роль — всячески способствовать дальнейшему развитию лучших сторон характера советского человека. Но выполнить это возможно при условии резкого подъема всей нашей работы.

Широкой популярностью у зрителей, их любовью и признанием пользовались всегда те произведения театрального искусства, которые несли в себе большую тему, большой общественный смысл, были современны в истинном значении этого слова. Но одна идея — пусть даже самая важная, — одна мысль — пусть самая актуальная — не создают еще произведения искусства, не определяют его успеха, его способности воодушевить и увлечь зрительный зал.

Спектакль, как и всякое произведение искусства, возбуждает живой интерес в том случае, если его идея выражена в яркой образной форме, если в нем рассказывается новое о жизни, о человеке. Подлинный художник приходит к новаторству естественно и закономерно всякий раз, когда предметом его творчества становится новая жизненная проблема, новый этап действительности, пусть даже взятой в одном конкретном проявлении, в одной детали, за которой стоит целое типическое явление.

Лучшие спектакли Художественного театра привлекали общественное внимание тем, что открывали новые стороны в изображаемых жизненных явлениях и одновременно вносили новое в приемы творчества. Создатели этого театра Станиславский и Немирович-Данченко с глубочайшим

интересом и искренним доброжелательством относились к любому самобытному таланту, к любому проявлению творческой фантазии, если она опиралась на верный идейный замысел, умели ценить всякую свежую струю в театральном искусстве.

Мы иногда забываем об этом, не стремимся расширять свой творческий диапазон и подгоняем театральные явления под некий ранжир. Достаточно подчас какому-нибудь режиссеру поставить спектакль, несколько непривычный по творческому приему, неожиданный по остроте и своеобразию режиссерского замысла, как найдутся люди, «предостерегающие» постановщика:

— А не формализм ли это?

— Не нарушение ли это заветов Станиславского?

Нет ничего более вредного для искусства, чем попытка подстричь все театры под одну гребенку, ограничить художественные индивидуальности. Широты взглядов не хватает тем деятелям искусства, которые путают понятия единства и единообразия. У нас единый художественный метод — метод социалистического реализма, который и определяет общность позиций наших художников. Но он ни в какой мере не предполагает одинаковости, похвастки одного произведения на другое, одного театрального организма на другой. Каждый театр имеет все возможности проявить свое творческое своеобразие.

Когда зрители отличают спектакли Художественного театра от спектаклей Малого театра, Ленинградский театр драмы имени Пушкина от театра имени Вахтангова, это только усиливает интерес к театрам.

Почему же случилось, что за последние годы на сцене наших театров стали появляться гладкие, благополучные спектакли, не прибавляющие ничего нового к нашим художественным представлениям?

Конечно, и сейчас на афишах встречаются названия спектаклей, поставленных в различной творческой манере. Это, например, «Мастерица варить кашу» в Центральном театре Советской Армии и «Доро-

га свободы» в Московском театре драмы, это «Гибель эскадры» или «Дорогой бессмертия» в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола и «Ревизор» в Ленинградском театре драмы имени Пушкина. Но эти и другие столь же своеобразные явления нашей театральной жизни только подчеркивают однородность многих спектаклей, идущих в наших театрах.

Актеры и режиссерам нередко приходится сетовать на недостатки нашей драматургии. Ведь рост театра, его движение вперед определяются возможностью откликаться на своей сцене на самые важные современные проблемы. Театр растет больше всего на произведениях, рассказывающих о современной жизни. Более того, можно с полным основанием утверждать, что без современной драматургии театр лишается жизни, любви народа, становится ненужным ему. Все крупнейшие завоевания русского дореволюционного и советского театра всегда были связаны с появлением глубоко принципиальных и современных драматургических произведений. Точно так же, как постановка горьковской пьесы «На дне» привлекла к Московскому Художественному театру в пору его зарождения симпатии передового русского общества, так и постановка пьесы Вс. Иванова «Бронепоезд 14-69» явилась для МХАТ решающим этапом его творческой жизни в советские годы. Не менее значительным событием для Малого театра была постановка пьесы Б. Тренева «Любовь Яровая».

За последнее время появился ряд пьес на современные темы. Однако многим из них еще не хватает широты проблемы, масштабности, художественного мастерства, остроты решения вопроса. Талантливая, высокохудожественная драматургия сразу возбуждает творческую мысль актера, раскрывает перед ним широкие возможности. Правильно и сильно очерченный человеческий характер, показанный в процессе развития подлинно жизненных конфликтов, открывает актера. Чем больше образ окружен бытовыми подробностями, пропитан соком жизни, чем богаче он наделен индивидуальными чертами характера, тем радостнее и плодотворнее работать над ним актеру.

Хорошо известно, что конфликт в драме развивается в столкновении характеров. Но встречается немало произведений, в которых конфликт только намечен, не обосо-

ван развитием и столкновением хорошо обрисованных характеров. В таких случаях на сцене возникает видимость действия, лишеного подлинной правды действительности.

Драматургия имеет первенствующее значение для театрального искусства. Пьеса — основа нашей работы, без пьесы нет спектакля, без нее творческие силы театра не могут полноценно проявить себя. Не имея хорошей пьесы, мы не в силах создать волнующий спектакль, который помогал бы воспитанию трудящихся в духе коммунизма, мог бы захватить и увлечь их своей высокой реалистической правдой.

Возникновение ярких и острых талантливых пьес, посвященных нашей действительности, неразрывно связано со всей творческой жизнью театра. Свообразие, художественные особенности того или иного театра рождаются и в авторах необходимость новых поисков, совершенствования определенной литературной манеры.

В интересах подъема нашей драматургии нужно укреплять и развивать творческое содружество театров и драматургов.

Многое могло бы сделать Главное управление по делам искусств Министерства культуры СССР в организации творческих связей театров с драматургами, сокращении инстанций, занимающихся рассмотрением репертуара. Надо только, чтобы это руководство не превращалось в мелочную опеку, чтобы в это живое дело не вносился формализм. Ведь порой даже крупнейшие театры, заинтересовавшись замыслом драматурга, нередко с трудом могут оформить с ним свои договорные отношения. Почему же руководители наиболее крупных театров, большой творческий коллектив, включающий в себя зрелых режиссеров и актеров, не могут сами определить, достойно ли внимания зрителей задуманное произведение или не достойно? Надо всячески развивать и поощрять творческую инициативу театров на расширение активного содружества с драматургами.

Составление репертуарного плана определяется часто без учета творческих интересов театрального коллектива. Почему тот или иной сотрудник аппарата Главного управления по делам искусств считает, что он лучше, чем сам театральный коллектив, понимает, соответствует или не соответствует выбранное произведение возможностям данного театра? Нужно ли удивляться, что такое распределение пьес в ряде случаев приводит к самым нежелательным последствиям.

Вот весьма показательный пример. Режиссер В. Кожич в течение нескольких лет вынашивал план постановки «Любовь Яровая». В коллективе Ленинградского театра драмы им. Пушкина его мечта нашла живейший отклик, тем более, что на основные роли намечались интересные исполнители. Но бывший Комитет по делам искусств не утвердил нам этого спектакля, включив его в репертуар другого театра, который и не думал о постановке «Любовь Яровая». Не удивительно, что спектакль, поставленный этим театром, не стал большим событием в его творческой жизни.

Помощь в выборе репертуара, контроль за его идейно-художественным уровнем — необходимы, но они не должны сковывать разумную творческую инициативу театров.

Ведь должно быть естественным, когда театр самостоятельно, если это будет вызвано художественными соображениями, переносит показ премьеры с одного месяца на другой. К сожалению, премиальные театр получает не за выдающиеся творческие достижения, а за соблюдение календарных сроков выпуска запланированных премьер, за выполнение финансового плана.

Почему бы не поощрять театры, которые, выполнив свой годовой план, захотят выпустить лишний спектакль.

Надо резко повысить ответственность театра за качество каждой постановки. Подчас театр перекладывает всю полноту ответственности за новую постановку на комиссию, принимающую спектакль. Такое положение дел как бы ставит преграды между творческим коллективом и его зрителями. Не поэтому ли можно насчитать немало спектаклей, которые были одобрены и выпущены театром, но не были приняты зрителями. Театр должен полностью отвечать перед зрителем за каждый спектакль.

Творческий организм не может существовать без здорового соревнования, без права на эксперимент. Далеко не всякий опыт, поставленный в научной лаборатории, приносит непосредственные результаты. Иногда неудача одного опыта оправдывается тем, что она протравливает дорогу к будущему открытию. Так же точно обстоит дело в театре. Руководители Художественного театра сознательно оценивали некоторые свои спектакли как внутреннюю подготовку к серьезным поворотным творческим

этапам. «Егор Булычов и другие», поставленный в Художественном театре, не имел широкого признания. Но, может быть, если бы не было «Егора Булычова», не родился бы спектакль «Враги» — одно из крупнейших достижений театрального искусства.

Театр должен быть более самостоятельным в решении творческих и организационных вопросов своей работы. Плохо, когда живому делу мешает бюрократическое «попечительство».

Подчас театрам бывает затруднительно самостоятельно формировать свой творческий коллектив, обновлять его за счет растущей талантливой молодежи, подбирать актеров единых творческих устремлений. Надо расширить права театра в подборе артистов, которые по своим творческим способностям больше всего подходят к художественному профилю этого театрального коллектива.

Ответственность театра за свои спектакли, за художественный уровень своего творчества возрастает, когда он будет непосредственно отвечать перед зрителем за то, что делает. Тогда возрастет и внимание театра к замечаниям, высказанным в его адрес.

Надо объявить борьбу с существующим в театральной критике стремлением нивелировать явления искусства, различные и по своим масштабам, и по своей художественной цели, и по своему мастерству. Перечитывая десятки рецензий, написанных в разное время и о разных театрах, встретишь одни и те же формулировки, одни и те же оценки, одни и те же обтекаемые выражения.

Критику, так же как и художнику, нужно иметь свое индивидуальное отношение к явлениям искусства. У него могут быть свои склонности, свои темы, своя литературная манера. У нас же критик часто выступает не как творческая личность, утверждающая на каком-то произведении определенные идеи, а как бесстрастный и безликий комментатор.

Театр не может жить повторением прошлого. Он должен искать, творить, идти вперед. Всякое новое явление искусства, в основе которого лежит правдивое, жизненное начало, имеет право на поддержку. Чем шире, разнообразнее, смелее будут наши поиски, наши дерзания, тем полнее оправдает театр свое высокое назначение.

«Правда» 9x53r.